

ГАСТРОЛИ АМЕРИКАНСКОГО БАЛЕТА

Раздвигается занавес. На сцене поблескивает позолотой просторный дворцовый зал. Звучит торжественная музыка. Чайковский, «Тема с вариациями». В строгом, чеканном ритме заполняют танцовщицы и танцовщики пространство сцены, расцветивают, расширяют его яркими красками своих костюмов...

Труппа Американского театра балета начала свои спектакли с показа произведений, уже знакомых ленинградцам по выступлениям театра в 1960 году. В «Теме с вариациями» зрители увидели на этот раз молодых исполнителей центральных партий Элеанор д'Антуано и Поля Сатерленда, танцующих уверенно и смело, справляющихся со всеми трудностями хореографического языка балетмейстера Д. Балачина. Однако если некоторая жесткость формы исполнителей, свойственная вообще большинству артистов труппы, сочетается с элегантно-холодным полонезом в финале балета, то в лирическом дуэте, задушевность которого так убедительно подчеркивает в оркестре солирующая валторна, хотелось бы видеть у ведущих исполнителей большую мягкость рук и корпуса, большее проникновение в замысел балетмейстера и композитора.

В далекие времена крестовых походов переносимся мы вместе с героями балета «Поединок» Бенфила. Впрочем, эпоха средних веков — лишь фон, на котором танцовщики Люп Серрано и Скотт Дуглас рассказывают выразительным языком танца о высоких человеческих чувствах и о глубокой трагедии, постигшей влюбленных. Люп Серрано обладает редким даром возвышать своих героинь, в пределах условного хореографического рисунка создавать глубоко человеческие и гуманные характеры. Вот почему ее Клоринда из «Поединка» — не абстрактный персонаж, сошедший со страниц поэмы Тассо, а горячо любящая женщина, вставшая на защиту родного города и погибающая в неравном поединке.

Балет «Матросы на берегу» Бернштейна родился в 1944 году. Двадцать два года прожил он на сцене — срок немалый для балетных героев, но веселая тройка моряков по-прежнему молода, задорна, полна юмора. За состоянием их «здоровья» внимательно следит репетитор труппы Джон Криза, один из первых исполнителей роли матроса в этом спектакле. Жизнерадостные пары сошли на берег, но не очень-то представляют себе, чем заняться здесь. Танцы следуют один за другим, они поставлены оригинально, с выдумкой и юмором. Технические сложные партии успешно освоили Элиот Фелл, Уильям Глассман и Эдвард Версо. Хореографические монологи сменяются дуэтным танцем с девушками, заглянувшими в бар.

Актеры тонко передают легкую грусть этих дуэтов — недосказанных диалогов о быстротечной любви.

Мир молодости и энергии раскрывается перед нами в «Переключке» М. Гулда (постановка Джерома Роббинса). Сцена словно наполняется звонкими голосами, смехом, озорными шутками юношей и девушек. Это своеобразное состязание в ловкости, силе и остроумии прерывается задумчивым, прозрачным дуэтом двух юных влюбленных. Из слаженно танцующей восьмерки выделяются Элеанор д'Антуано, Поль Сатерленд и Эдвард Версо.

Репертуар театра неравноценен. Едва ли стояло, например, включать в гастрольную программу дуэт из второго акта «Лебединого озера», знаменитое па-де-де Черного лебедя. Вырванный из ткани большого балетного полотна, исполняемый американскими танцовщиками в течение многих лет как отдельный концертный номер, дуэт словно измельчал, потерял глубину своего содержания, оброс чисто техническими деталями и трудностями, рассчитанными лишь на эффект. То же самое произошло и с музыкой: оркестр звучит невероятно громко и вычурно. И хотя дуэт исполняют Люп Серрано и Скотт Дуглас, а оркестром дирижирует тонкий и опытный дирижер Юрий Краснополянский, дуэт, облеченный в форму блистательного, но холодного и показного дивертисмента, не производит должного впечатления.

Балет «Огненный столб» А. Шенберга рассказывает о поисках, ошибках и переживаниях девушки, стремящейся найти искреннюю любовь, обрести семью и счастье. Наставительно-пуританский и несколько сентиментальный тон либретто не мог не сказаться и в хореографии балета, неровной по своему уровню: она то нарочито сложная, то излишне бытовая и приземленная. Салли Вильсон, выразительная актриса, танцует партию героини смело и технически точно; хорошим партнером показал себя Брус Маркс.

«Тщетная предосторожность» В. Гертеля живет на сценах многих театров мира, возобновленная для этой труппы в 1938 году русским танцовщиком и хореографом Михаилом Мордкиным. В пестрой, искрящейся стихии танца привольно живут, хорошо танцуют и играют Люп Серрано (Лиза), Ройс Фернандес (Колен), Фернанд Нолт (мадам Симон) и Поль Сатерленд (глупыш Аллен). Актерам не страшны никакие сложности танца: зрители горячо аплодировали стремительным верчениям Серрано, легким турам Фернандеса и невесомым, «повисающим» в воздухе прыжкам Сатерленда.

Этюды К. Черня знакомы любому начинающему пианисту: для не-

го, они стали своеобразной азбукой, которой он овладевает в детстве и повторяет затем каждый день в течение всей своей творческой жизни. Музыка этих этюдов послужила основой для интересного хореографического спектакля, где артисты балета как бы говорят зрителю: «Сейчас мы вам покажем свои «до», «ре», «ми», но только вместо рояля инструментом нам будет служить палка-барьер, на которую наши руки ложатся каждое утро и с которой мы не расстаемся всю жизнь». В этом балете раскрываются все богатство возможностей труппы, ее мастерство, отточенная техника, артистизм и неподдельный темперамент. Отдельные па сменяются более сложными движениями, а те в свою очередь — ансамблями, дуэтами, трио... Ускоряется ритм музыкального сопровождения, и танцовщица Тони Ландер, только что покорившая нас своим уверенным адажио, в стремительном темпе чеканит сложную классическую вариацию, за которой следуют филигранные по чистоте танцы Ройса Фернандеса и Бруса Маркса. Это подлинный апофеоз, торжество классической хореографии, которую дарят ленинградцам американские артисты.

И. СТУПНИКОВ

Выступают Люп Серрано и Скотт Дуглас